Чудо с корзиной
или
НЕ ЖЕНЮСЬ
ПО ОБЯВЛЕНИЮ
СТЕЛЛА КЬЯРРИ

Стелла Кьярри

Чудо с корзиной, или Не женюсь по объявлению

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69224815
SelfPub; 2023

Аннотация

День не задался с самого утра: Юлия опоздала на собеседование, потеряла кошелек, да еще и потенциальный босс оказался самодуром! Но и это – еще не беда, потому что в корзине, которую ей подсунули по пути на собеседование, она обнаружила… младенца! Чем обернётся роковая находка? И стоит ли расстраиваться из-за проваленного собеседования если есть шанс обрести нечто большее?

Содержание

Пролог 4
1 9
Юлия 9
2 40
3 55
4 66
Артемий 66
5 75
Юлия 75
Артемий 82
Юлия 85
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Стелла Кьярри
Чудо с корзиной, или Не женюсь по объявлению

Пролог

– Вы к кому? – охранник с сомнением осматривает мой мокрый перепачканый костюм.

– На собеседование к руководству.

– Фамилия?

– Иванова. Юлия.

– Ага. Есть такая в списке. Проходите. – делаю шаг. – Стойте! – останавливаюсь. – Что в корзине?

– Подарок сестре из роддома. Пропустите пожалуйста… мне правда очень нужна эта работа. И я не привыкла опаздывать, а день сегодня с самого начала не задался.

Охранник бросает на меня еще один странный взгляд, пожимает плечами и пару секунд подумав, решает все-таки открыть турникет.

– Удачи. Лифт слева.

– Спасибо.

– Но он сегодня через раз работает. Проблемы с электричеством. Так что рекомендую пешком.

– Я не в состоянии доковылять до седьмого этажа с тяжелой корзиной в руках. Надеюсь, мне повезет, и он не застрянет.

«Какой медленный лифт! Ну же, ползи быстрее! Три, два, один… опоздала!» двери со звоном расходятся в стороны, и я пулей выскакиваю из кабины, втыкаясь в кого-то.

– Ой… – поднимаю глаза. Передо мной статный, высокий и очень привлекательный мужчина в деловом костюме. Безукоризненно чистом, в отличие от моего. – Вы уже все?

– В смысле? – отшатывается, непонимающе заглядывая в мои вытаращенные глаза.

– Уходите? Прием окончен? – лепечу, прижимая к себе корзину.

– Больница в соседнем доме, видимо дверью ошиблись. У нас врачей нет.

– Да там я уже была. Теперь к вам, – стараюсь свести в шутку.

– А вы, простите, кто?

– Иванова. По объявлению. То есть на собеседование. Наверное, к вам.

– Опаздываете? – бросает строгий взгляд на часы.

– Форс-мажор. Аист задержал, я отбивалась как могла, но все-таки потеряла время.

Мужчина пару секунд смотрит на меня, а потом начинает хохотать. Класс, значит, все-таки есть чувство юмора. Может и сработаемся.

– Аист? Такого не припомню. Надо записать.

– Куда?

– Я веду блокнот с нелепыми отмазками подчиненных, – заявляет, становясь серьезным. – Чего там только не случалось: и машина сбивала, и соседи заливали, и даже инопланетяне пытались похитить… но вот аистов не было.

– И все же…

– Меня интересует пунктуальная кандидатка. Какая из вас работница, если вы даже на собеседование умудрились опоздать?

– Всего на минуту! Значит, даже не посмотрите мое резюме?! – начинаю раздражаться. Да что он о себе возомнил?! Если бы я претендовала на должность генерального, то можно понять… но я всего лишь хочу устроиться помощницей!

– Уже посмотрел, – прерывает поток моих мыслей.

– Артемий Аристархович, извините… – в холл выбегает красотка. Наверное, секретарша этого биг-босса.

– Что?

– Позвонила кандидатка на 17.00 часов. У нее что-то прорвало…то ли трубы, то ли губы…

– Губы?!

– Ну перекачала, наверное, или на косметологе сэкономила, – пожимает плечами девушка. – Связь плохая, не расслышала. В общем, не придет. Отменилась.

– Ясно. Несчастливый день сегодня у соискателей. Ладно, повезло вам. Идемте. Так и быть, приму вас, – кивает на

дверь в переговорную.

«Ты еще сам не знаешь, кому из нас повезло… Артемий», – мысленно парирую и расплываюсь в вежливой улыбке. Ну и отчество! Аристархович… под стать боссу. Такое же надменное и не выговариваемое!

– А что это у вас в руках? – кидает мимолетный взгляд на мою ношу.

– Корзина… с подарками. Для сестры.

– На диван поставьте *это*. И пойдемте уже!

Не без облегчения водружаю корзину на сиденье, замечая странное шевеление под покрывалом. Галлюцинации? У меня бывают небольшие блики и двоение в глазах – врач говорил, что зрение будет восстанавливаться в течение года. Но со слухом у меня никогда проблем не было. А сейчас, кажется, что корзина с памперсами только что… чихнула?!

– Юлия, вы идете? Или передумали тратить мое время?

– Иду… – надо же, мое имя знает. Какой подготовленный! Значит, не врет, что читал резюме.

– А-а-а! – делаю шаг в сторону переговорной и воздух разрывается воплем. Покрываюсь холодным потом. Это розыгрыш? Или я заснула в такси и никак не проснусь?..

Артемий успел скрыться за дверью, и кажется не слышит. Хотя, такое невозможно пропустить мимо ушей.

– Я что-то неправильно понял? – высовывает озадаченное лицо из-за двери. – Вы пришли на собеседование с ребенком?! Это и есть ваш «подарок»?!

– Нет… – развожу руками, глядя на трясущуюся корзину. Не понимаю, что происходит. Наверное, там кукла. Да. Точно. Я просто случайно нажала на кнопку, или встряхнула ее, и она начала выть. У меня в детстве была такая. Плакала, смеялась… Это все объясняет.

– Да успокойте же его в конце концов!

– Кого?

– Младенца! Ну что за нерадивая мамаша?! Какое собеседование?! Вам самой нянька нужна…

– Ну знаете?! Прежде, чем навешивать ярлыки, удосужились бы разобраться! Я эту корзину только что получила от Аиста. И что в ней лежит понятия не имею! – возмущенно топаю к орущей игрушке, параллельно бросая взгляд на сползшую пеленку. – Боже мой! Это вовсе не кукла…

1

Юлия

Что такое «не везет»? Когда черная кошка, перебегает дорогу! Или когда надеваешь новый костюм белого цвета, но внезапно начинается дождь и проезжающая машина обливает тебя с ног до головы грязной водой! Когда ловишь такси, чтобы не опоздать на собеседование, а город стоит в пробке! А потом суешь руку в сумочку, чтобы заплатить за поездку, но внутри вместо кошелька и телефона… дыра! Да что же за день такой, невезучий?!

Видит Бог, я никогда не совершала ничего плохого… но часики тикают, а платить за машину мне нечем. Поэтому, пробормотав: «простите, пожалуйста… я обязательно вам верну… потом», резко выскакиваю на светофоре и «ныряю» в поток спешащих людей-зонтиков. К счастью, в шумном мегаполисе, куда я переехала неделю назад, вполне реально затеряться в толпе. Ливень не щадит: старательно уложенные локоны и идеальный макияж уже не спасти. Как не уберечь и бежевые замшевые туфли – подарок сестры, стоимостью моего месячного жалования. Точнее, возможного жалования, которое у меня могло бы быть… если в таком виде меня вообще пустят на желанное собеседование.

Пешком быстрее. Понимаю, перебегая дорогу и оказываясь у необходимого здания за пятнадцать минут до назначенного времени. Обрадоваться не успеваю: живот предательски сводит. Ну нет! Только не сейчас… Ну почему быть женщиной так непросто?! Катастрофа! А я в белом… Оглядываюсь. Прямо напротив меня известная перинатальная клиника, куда приходят будущие мамы. Значит, там есть «заведение» с туалетом и сушилкой. И если я поторопюсь, то успею справиться с не вовремя заглянувшими «гостями» и даже подсохнуть.

Забегаю на крыльцо, едва не снося девушку с пузом.

– Простите… мне срочно.

– Срочно – с другого входа! – пыхтит. – Здесь только консультация.

– А туалет есть?

– Прямо и направо.

– Спасибо, – кидаюсь вдоль по коридору, собирая на себе понимающие взгляды мамаш.

С грохотом врываюсь в уборную. И тут… новый облом. Вместо электрической сушилки – бумажные полотенца. А в сумке все та же дыра, лишившая меня кошелька и денег. Вытряхиваю содержимое наполовину опустевшей сумочки. Помада, лак, запасные колготки, массажное масло… да что угодно, только не средство личной гигиены! В сердцах бью по подкладке и о чудо, из кармашка вылетает спасительный тампон! Значит, не все потеряно.

Со скоростью звука справляюсь с проблемой, хватаю пачку бумажных салфеток и отряхиваю грязь со штанины. Уже не такой белоснежной, как раньше. Можно выбрасывать. Лучше не становится: грязь лишь размазывается. Равномерно, качественно, приводя меня в бешенство. Черт с ним! Бросаю взгляд на отражение в зеркале. Волосы разметались по плечам, склеившись в сосульки, а черная тушь превратила образ в хелоуинский. Как раз к дате – 31 октября. Ни дать ни взять – баба яга. Да и цвет волос этот ужасный… рыжий! Ну кто просил парикмахера осветлять меня всего на три тона?! И теперь вместо желаемого образа платиновой блондинки я похожа на полинявшую лису.

Приложив неимоверные усилия и кучу салфеток с жидким мылом к лицу, получаю из ведьминского мейкапа сносный смоки айс. Сильно не тру. Опасаюсь. Хотя после операции почти год прошел, все также страшно. До жути боюсь снова лишиться зрения.

Семь минут до начала. Надо бежать. Не время предаваться воспоминаниям и жалеть себя.

Выскочив на улицу, с удивлением отмечаю, что пока я «отмывалась» погода решила меня подразнить, и дождь сменился ярким солнцем. Вот так бы, но с утра…

– Девушка, пройдите опрос, пожалуйста!

– Мне некогда, простите, – отталкиваю промоутера в костюме аиста, дежурящего у входа в центр и перегородившего мне дорогу.

– Всего пару минут. Скажите, вы планируете рожать?

– Нет…

– Служба по социальному содействию «сохрани жизнь» и спонсор здорового материнства проводит акцию по поддержке женщин, которые оказались в трудной жизненной ситуации и решили…

– Вы не так поняли! Я не могу иметь детей! – зачем-то оправдываюсь, прерывая поток информации. Видимо, меня приняли за одну из тех, кто приходит в перинатальный центр сделать что-то ужасное. Но аист не слушает, продолжая талдычить заученную речь.

– Тогда вам точно пригодится этот набор для будущих мам от нашего спонсора, – веселым голосом заявляет горе-промоутер, протягивая мне корзину. Сначала хочу возмутиться и ответить что-то грубое, потому что мне такой набор точно никогда не пригодится, но вспоминаю, что сестра со дня на день родит. А значит, сам Бог велел взять подарок, пока дают. Может, что полезного найдется. Вручу счастливым родителям: памперсы-присыпки лишними не будут. Или что там приготовили щедрые спонсоры?

Разберемся позже. Выбросить всегда успею, а пока, молча беру корзину и не выясняя подробности бегу на собеседование.

«Капуста, что ли, там внутри? Ну до чего тяжеленный сверток! И запаковано как! С бантом… Не открыть!» Пони-

маю, что рука устала тащить корзину, да и ноги едва идут, а лестница все не кончается. Надеюсь, в здании есть лифт.

– К кому? – охранник с сомнением осматривает мой мокрый костюм.

– На собеседование к руководству.

– Фамилия?

– Иванова. Юлия.

– Ага. Есть такая в списке. Проходите. – делаю шаг. – Стойте! – останавливаюсь. – Что в корзине?

– Подарок сестре из роддома. Пропустите, пожалуйста… мне очень нужна эта работа. И я не привыкла опаздывать, а день сегодня с самого начала не задался.

Охранник бросает на меня еще один странный взгляд, пожимает плечами и пару секунд подумав, решает все-таки открыть турникет.

– Удачи. Лифт слева.

– Спасибо.

– Но он сегодня через раз работает. Проблемы с электричеством.

– Плевать. Надеюсь, мне повезет, – бегу, мысленно молясь, чтобы чудо техники доставило меня на нужный этаж.

«Какой медленный! Ну же, ползи быстрее! Три, два, один… опоздала!» двери со звоном расходятся в стороны, и я пулей выскакиваю из кабины, втыкаясь в кого-то.

– Ой… – поднимаю глаза. Передо мной статный, высокий

мужчина в деловом костюме. Безукоризненно чистом, в отличие от моего. – Вы уже все?

– В смысле? – отшатывается, непонимающе заглядывая в мои вытаращенные глаза.

– Уходите? Прием окончен? – лепечу, прижимая к себе корзину.

– Больница в соседнем доме, видимо, дверью ошиблись. У нас врачей нет.

– Там я уже была. Теперь к вам, – стараюсь свести в шутку.

– А вы, простите кто?

– Иванова. По объявлению. То есть на собеседование.

– Опаздываете? – бросает строгий взгляд на часы.

– Форс-мажор. Аист задержал, я отбивалась как могла, но все-таки потеряла время.

Мужчина пару секунд смотрит на меня, а потом начинает хохотать. Класс, значит, все-таки есть чувство юмора. Может, и сработаемся.

– Аист? Такого не припомню. Надо записать.

– Куда?

– Я веду блокнот с нелепыми отмазками подчиненных, – заявляет, становясь серьезным. – Чего там только не случалось: и машина сбивала, и соседи заливали, и даже инопланетяне пытались похитить… но вот аистов не было. Боюсь вам на собеседование все-таки в другое отделение, психиатрическое.

– Я здорова! Могу показать справку! – вспыхиваю.

– Меня интересует пунктуальная кандидатка. Какая из вас работница, если вы и на собеседование умудрились опоздать?

– Всего на минуту! Значит, даже не посмотрите мое резюме?! – начинаю раздражаться. Да что он о себе возомнил?! Если бы я шла на должность генерального, то можно понять… но я всего лишь хочу устроиться помощницей! «Подай-принеси», как говорит моя сестра. Конечно, я бы могла воспользоваться ее добротой и устроиться в компанию к мужу Насти. Но честно говоря, за прошедшие девять месяцев я только и делала, что «пользовалась их добротой». Операцию для меня оплатил ее муж, реабилитацию спонсировал он же, и квартиру мне снял тоже Макс. Я, конечно, очень благодарна ему, но чувствую себя жутко обязанной. Меня такое положение дел совершенно не устраивает. Поэтому при первой же возможности, собрала вещи и поехала покорять вторую столицу. Начинать жизнь с чистого листа. Вот даже цвет волос перекрасила. В рыжий. Тьфу!

Ну ничего, все наладится. Но для этого надо получить работу. А это не так-то просто, в большом городе, где ищут молодых, но с огромным опытом, знанием пяти языков и внешностью модели, без детей и мужей, не обремененных и не планирующих! Ну нереальная какая-то женщина получается!

– Уже посмотрел, – прерывает поток моих мыслей.

– Артемий Аристархович, извините… – в холл выбегает

красотка. Наверное, секретарша этого биг-босса.

– Что?

– Позвонила кандидатка на 17.00 часов. У нее что-то прорвало…то ли трубы, то ли губы…

– Губы?!

– Ну перекачала, наверное, или на косметологе сэкономила, – пожимает плечами девушка. – Связь плохая, не расслышала. В общем, не придет. Отменилась.

– Ясно. Несчастливый день сегодня у кандидаток. Идемте. Так и быть, повезло вам, – кивает на дверь в переговорную.

«Ты еще сам не знаешь, кому из нас повезло… Артемий», – мысленно парирую и расплываюсь в вежливой улыбке. Ну и отчество! Аристархович… под стать боссу. Такое же надменное и не выговариваемое!

– А что это у вас в руках? – кидает мимолетный взгляд на мою ношу.

– Корзина… с подарками.

– Занятно. Смею напомнить, что вы пришли на собеседование, а не на Поле Чудес. Я ценю вашу заботу, но при выборе решающую роль сыграют резюме, рекомендации и профессиональные качества, а не взятка. Маша, последи, пожалуйста, за вещами гражданки Ивановой, пока мы с ней общаемся.

– Хорошо.

– И не забудь про документы.

– Уже несу, – вскакивает с места и скрывается в комнатке

напротив. Остаемся наедине.

– На диван поставьте *это*. И пойдемте уже!

Не без облегчения водружаю корзину на сиденье, замечая странное шевеление под покрывалом. Галлюцинации? У меня бывают небольшие блики и двоение в глазах – врач говорил, что зрение будет восстанавливаться в течение года. Но со слухом у меня никогда проблем не было. А сейчас, кажется, что корзина с памперсами только что… чихнула?!

– Юлия, вы идете? Или передумали тратить мое время?

– Иду… – надо же, знает, как меня зовут. Какой подготовленный! Значит, не врет, что читал резюме.

– А-а-а! – делаю шаг в сторону переговорной, и пространство сотрясается воплем. Покрываюсь холодным потом. Это хелоуинский розыгрыш? Или я заснула в такси и никак не проснусь?..

Артемий успел скрыться за дверью, и, кажется, не слышит. Хотя такое невозможно пропустить мимо ушей.

– Я что-то неправильно понял? – высовывает озадаченное лицо из-за двери. – Вы пришли на собеседование с ребенком?! Это и есть ваш «подарок»?!

– Нет… – теряюсь, глядя на трясущуюся корзину. Не понимаю, что происходит. Наверное, там кукла. Да. Точно. Я просто случайно нажала на кнопку, или встряхнула ее, и она начала выть. У меня в детстве была такая. Плакала, смеялась… Это все объясняет.

– Да успокойте же его в конце концов!

– Кого?

– Младенца! Ну что за нерадивая мамаша?! Какое собеседование?! Это вам нянька нужна…

– Самое обычное! На должность помощницы! Или ноги коротки по вашим меркам?! Зато у меня размер груди компенсируется объемом мозгов! Во всяком случае, все свое, ничего не «прорвется» как у некоторых ваших «соискательниц»! – гну свою линию. Такой у меня характер, не могу молчать, когда чувствую несправедливость.

– И вы еще будете утверждать, что у вас все в порядке с головой? – удивляется, переводя взгляд с корзины на меня.

– Ну, знаете?! Прежде чем навешивать ярлыки, удосужились бы разобраться! Я эту корзину только что получила от аиста. И что в ней лежит, понятия не имею! – возмущенно топаю к орущей игрушке, параллельно бросая взгляд на сползшую пеленку. – Боже мой! Это вовсе не кукла…

Хочется протереть глаза. Но вместо этого, руки сами собой срывают обертку с корзины. Ребенок! Настоящий… живой! Мамочки, как же так?!

– Потрудитесь объяснить, что происходит?! – за моей спиной вырастает раздраженный Артемий. – Хотя… не надо. Просто забирайте *это* и уходите! Немедленно! Чтобы духу вашего здесь не было!

– Помолчите! Вы его напугаете! – шикаю. Мужчина теряет дар речи от моей дерзости, но зато перестает ругаться.

Осторожно раскрываю сверток. Вот это «подарочек»! Ни памперсов, ни присыпок, ни кремов. Только орущий младенец. Небольшой. С виду здоровый, но очень красный, наверное, от плача. Бедненький…

Вспоминаю, что делала сестра, когда ее дети капризничали. Наверное, нужно его вынуть из корзины и немного укачать. Затаив дыхание и боясь ничего ему не сломать, беру чудо-сверток на руки, чтобы попробовать успокоить.

– Тихо, малыш… все хорошо… не плачь…

«Заговор» работает. Ребенок перестает сотрясать воздух диким ревом, давая нам возможность перевести дух.

– Юлия… если вы решили таким образом меня шантажировать, то ничего не выйдет, – шепотом предупреждает начальник. – Я вас впервые вижу, и этот ребенок точно не мой. Так что не старайтесь, уходите, пока я не вызвал охрану!

– Я бы ни за что не стала так делать! – отвечаю ему также тихо, но мой взгляд кипит праведным гневом.

– Как? – хмыкает.

– Рожать бы от вас не стала! Вот еще!

«От напыщенного индюка», – добавляю мысленно.

На это у мужчины не находится заготовленного ответа. Он просто смотрит на меня, не зная, что сказать. Наверное, он о себе очень высокого мнения.

Мысли стремительно меняются одна за другой.

Бедный малыш… Слава Богу, что не задохнулся! А ведь я даже подумывала избавиться от «подарка», когда тащила его

по лестнице! Хорошо, что не оставила у мусорных бачков. Как же он попал в корзину?! Что же с ним делать? Как поступить? Где-то сейчас наверняка его ищут родители! С ума сходят! Надо вернуть сверток обратно аисту. Нет, нельзя! Вдруг под костюмом скрывается сумасшедший, промышляющий похищением детей?! А я теперь, соучастница?! Преступница?! Ох…

– Господи, меня посадят в тюрьму за кражу! – вздрагиваю от собственных мыслей.

– Вы стащили чужого ребенка?! – выдавливает несостоявшийся босс.

– Нет. Мне его подсунули. Точнее, ее. Это девочка, похоже… да.

– А, ну это, конечно, меняет дело! – парирует Артемии, меряя шагами холл.

– Каким образом?

– Девочек пруд пруди, а мальчики на вес золота.

– Да вы, уважаемый, мизогинист?!

– Полегче с обвинениями! – сверлим друг друга взглядами. Черт с ним, с этим собеседованием! С таким самодуром работать – себе дороже. Хорошо, что это выяснилось сейчас.

– Забирайте *ее* и уходите! Ваш фокус не удался.

– С удовольствием! – Осторожно укладываю пыхтящего ребенка обратно в корзинку. Обдумаю все на улице, подальше от этого самодура… Но моя попытка уйти терпит поражение. Дергаю ручку двери. Заперто. Дергаю снова. Не под-

дается! – Что за приколы?! Выпустите меня немедленно!

– Вас никто и не держит! Вуаля! – закатив глаза делает пару шагов в сторону. И с видом спасителя всего мира пытается доказать, что я неспособна справиться даже с замком. Самая настоящая дура. Вот только босс не лучше!

– Ну и? – смотрю с издевкой. – Где ваша «вуаля»? Заминка вышла?

– Дверь захлопнулась. Сейчас открою. Имейте терпение, – сжимает зубы, залезая в карман и поспешно извлекая из него магнитный ключ. – У нас суперсовременная охранная система. Это вам не какой-нибудь детский сад! Все продумано!

– Суперсовременная, значит? – повторяю. Если бы не тяжелая ноша на руке и пыхтящий карапуз, рискующий лишить меня барабанных перепонок, я заняла бы местечко в первом ряду и с удовольствием наслаждалась чередой фиаско Артемия Аристарховича. Но ребенок, возможно, очень голодный и хочет, чтобы ему сменили пеленку. Уверена, малышка непременно желает вернуться к маме с папой как можно скорее. – Открывайте же! Что же вы стоите?

– Я стараюсь! Но не могу! Видимо, из-за проблем с электроэнергией что-то сломалось… Да сядьте вы! Не мешайте!

– И не думала вам мешать, – расправив плечи топаю к дивану. Денек сегодня что надо! С самого утра судьба намекала на то, чтобы я оставалась дома. Но нет же, понесла нелегкая… на собеседование, будь оно неладно!

– У вас не найдется обыкновенного ключа?!

– Если бы и был, какой толк? Вы видите замок?

– Нет.

Босс скрывается в кабинете, оставив меня ждать и нервно покусывать губы. Чует мое сердце, сегодняшний день добром не кончится!

Прислушиваюсь. Из кабинета доносится раздраженный голос Артемия. Видимо, он решил позвонить и разобраться во всем, вот только что-то пошло не так:

– Кто-нибудь может объяснить, что происходит?! Позвонили в службу спасения?! Зачем?! Кого засосало? И что теперь? Твою дивизию… – выражается, сбрасывая вызов. Кажется, дело совсем плохо…

– Есть проблемы… – цедит, выглядывая из своего кабинета. Лицо не предвещает ничего хорошего.

– Неужели? Чем порадуете?– Вопросительно смотрю в его сторону, не зная, чего ожидать.

– Вследствие технической неполадки эм… в одной из уборных, произошло замыкание. Если коротко, то вышибло пробки. Сработала система умной сигнализации, ограничивающие несанкционированный вход и выход из помещения. Так что придется дождаться, пока электрик устранит проблему.

– Сколько ждать?

– Точно не могу сказать. Учитывая специфику оборудования, не каждый специалист способен разобраться с проблемой. А штатного электрика у нас нет, поэтому придется по-

терпеть. Но я так же, как и вы, рассчитываю на скорейшее освобождение.

– Может быть, есть запасной выход?

– Есть. Но и он заблокирован.

– Вызвать пожарных, МЧС? Выйти через окно?

– С седьмого этажа? Ну, рискните. Я лучше подожду, когда откроется дверь. А служба спасения уже выехала. На всякий случай.

– Вы сказали, что вышибло пробки…

– Да. На этот случай у нас, конечно, есть генератор. Его хватит еще минут на сорок. Надеюсь, нас вытащат раньше, – смотрит на часы.

– А что потом?

– Отключится основное освещение, перестанет работать принудительная вентиляция и прочие системы.

– Звучит ужасно! – кожа покрывается испариной при этой мысли. Уличного света не хватит, сейчас рано темнеет!

– Надеюсь, до этого не дойдет и нас выпустят.

Напряжение, висящее в воздухе передается малышке. Она начинает кряхтеть, открывает глаза и морщится.

– Только не плачь! Баю-бай, баю-бай! – укачиваю, испугавшись нового «концерта по заявкам».

– Что вы делаете?

– Пытаюсь найти хоть что-то полезное в корзине.

Судорожно перебираю в голове варианты действий. Нельзя предаваться панике, но я несу ответственность не только

за свою жизнь. У меня на руках новорожденный ребенок. И даже не имея опыта в материнстве, нетрудно догадаться, что ему нужна еда, вода, тепло и чистые памперсы.

– Ох, ну вот! Неужели мне все-таки повезло?! – пальцы нащупывают небольшую соску, прикрепленную к бутылочке.

Поспешно вытаскиваю, смотря на мутноватую жидкость.

– Это что?

– Похоже на смесь.

Запах нормальный. Набираюсь смелости и пробую. Если не отравлюсь, то на крайний случай сойдет.

– У вас нет горячей воды?

– Я дам вам воду. Если расскажите мне правду. Кто вас послал и зачем.

Вздыхаю.

– Пришла сама. А вы… все равно, не поверите мне.

– Постараюсь. К тому же нам предстоит как-то коротать время в ожидании спасения.

– Хорошо. Если вы обещаете, что не станете считать меня сумасшедшей и уж тем более преступницей. Да, сегодня впервые в жизни я нарушила закон, не заплатила за такси… но это единственный мой «грех». Клянусь!

Коротко кивает и встает напротив, скрестив руки на груди. Лицо серьезное, ни намека на улыбку. Отмечаю, что при других обстоятельствах и не зная его скверный нрав, могла бы обратить внимание на этого привлекательного мужчину.

Русые волосы, уложенные в модной стрижке, яркие голубые глаза, лицо с аккуратными чертами. Если с такой внешностью у него были бы еще и мозги, то это была бы какая-то фантастика!

– Думаете, с чего начать?

– Да, – отвожу взгляд.

– Начните сначала.

– Все просто: объявление о работе я увидела случайно. По наводке сестры. Она скинула мне вакансию помощницы руководителя. Меня устроили требования, место и зарплата, поэтому я быстро связалась с вашим кадровиком и записалась на собеседование.

– Помощница руководителя, значит? – переспрашивает.

– Ну да.

– Продолжайте.

– С самого утра у меня начались приключения… – коротко пересказываю ему свой путь к работе мечты, упуская личные моменты по поиску тампонов.

– Значит, вы пробегали мимо клиники и встретили аиста? – изгибает бровь.

– Да.

– Он прочитал вам лекцию о контрацепции и подарил корзину с ребенком?

– Про контрацепцию аист не говорил, – краснею. – Мы же договорились, без шуток!

– Хорошо. Вы взяли корзину и даже не заглянули в нее?

А если бы там был… труп?

– О чем вы говорите?! Она была запакована!

– И молчала? – сжимает губы, но в лице замечаю изменение. За маской сурового босса проступают признаки жизни.

– Я опаздывала, а ребенок, видимо, спал. Так совпало.

– А зачем вы вообще взяли ее? У вас что, пополнение планируется? – с сомнением смотрит на мой плоский живот.

– В подарок сестре. Мне это все не нужно!

– Ясно, – переводит взгляд на причмокивающую малышку. Свет в лампах начинает моргать. Бледнею.

– Так, ладно. Продолжим потом. Пойдемте, я покажу, где можно взять теплую воду.

Хватаю бутылку и следую за боссом.

– Кулер. Надеюсь, пользоваться умеете?

– Да.

Озадаченно смотрю на кипяток. С младенцем на руках не так-то просто открыть бутылочку.

– Может быть… поможете нам? – бросаю вопросительный взгляд на Артемия.

– Это вряд ли. Я не силен в делах материнства. Более того, ваш младенец первый за всю мою жизнь.

– Да? Удивительно, – на этот раз хмыкаю я.

– Конечно, видел их и раньше. Но не так близко.

Тем временем малышка решает, что пора заявить о себе, и начинает кричать, требуя еду. Или чего-то другого.

– Успокойте ее!

– Не умею.

– Уверен, это не так уж и сложно!

– Быть может, у вас получится лучше?! – не нахожу ничего умнее, чем сунуть орущего ребенка не менее раздраженному боссу.

– Что вы себе позволяете?!

– Пользуюсь вашей любезностью! Подержите малышку! Иначе я не смогу дать ей смесь, и она продолжит плакать. А мы с вами в одной лодке, и оба заинтересованы в тишине!

Голубые глаза Артемия Аристарховича округляются. Он в ужасе смотрит на то, что совершенно случайно оказывается у него в руках и молчит. А я тем временем быстро открываю бутылочку и наполняю ее горячей водой, а затем тщательно взбалтываю. Как же понять, что смесь нужной температуры? Пробую на вкус. Не слишком горячо. Господи, хоть бы не навредить!

– Капнете на запястье.

– Что?! – переспрашиваю.

– Молоком. Если не щиплет, можно давать.

– Откуда вы знаете?

– Я много чего знаю.

– Так может быть вы сами ее покормите?

– Нет уж. Увольте! Я вам не кормящая мать! – протягивает мне все также орущего младенца.

– Давай-ка поедим, ну-ка попробуй! – прикладываю соску к губам. Ни в какую. Вертится, норовя выскочить из рук.

– Наверное, не голодна…

– Зря. Я бы сейчас все отдал за хороший ужин. В тишине!

Совершенно согласна. Но разве скажешь такое вслух? И почему я чувствую себя виноватой? Я такая же заложница ситуации, как и он.

В этот момент свет в очередной раз моргает и… гаснет. Мы остаемся один на один в полумраке. И с чужим ребенком на руках.

Повисает гнетущая тишина. Даже маленькая сирена замолкает.

– Пожалуйста, сделайте что-нибудь. Мне страшно.

– Мне тоже. Вдруг вы на меня накинитесь? – старается пошутить. Но в моем случае это только усугубляет положение.

– Не смешно. У вас есть фонарик на телефоне? Или что-нибудь яркое… я боюсь упасть в обморок. На полном серьезе.

– Вам нечего бояться. Мы в относительной безопасности.

– Проблема в том, что в темноте у меня начинаются панические атаки. Кажется, что темнота навсегда! Что я больше никогда не смогу видеть! – выпаливаю, дрожа всем телом. Не лучшее время для признаний, но как-то само собой вырвалось. От страха. Единственное, что дает мне сил держаться на ногах – малышка, прижимающаяся к моей груди.

Артемий молчит. Переваривает услышанное.

– Спокойно. Сейчас я что-нибудь придумаю. Где-то были свечи… включает фонарь на мобильном, и быстро пере-

мещается к ящикам. – Так, нашел. Но только такие, прошу прощения за специфическую атмосферу…

– Хоть какие! Чем больше света, тем лучше… зажигайте все!

Выкладывает на стол красные восковые сердечки. Воздух наполняется ароматом клубники. Вот уж не думала, что Артемий Аристархович романтик. Этот факт заставляет меня ненадолго забыть о панике. Смотрю на загорающееся пламя. Выглядит довольно мило. Если забыть, что мы с ним совершенно чужие люди, можно подумать, что это свидание. Наверное, он настолько занят, что приводит девушек в свой кабинет. И отдыхает с ними, «не отрываясь от производства».

– Так лучше?

– Да…

– Уже не хотите в обморок?

– Хочу. Но не буду. В такой обстановке рядом с незнакомцем лучше держать ухо востро. В обществе с мужчинами никогда не стоит расслабляться.

– Даже на свидании? – улыбается Артемий.

– Тем более. Хотя для свидания здесь не хватает бутылочки хорошего вина.

– У меня есть.

– Не сомневаюсь.

– Могу я вас угостить?

– Я пошутила! – вспыхиваю, надеясь, что в полумраке он этого не заметит.

– А я нет.

Достает из того же шкафа свой стратегический запас и умело справившись с пробкой наполняет бокалы. Интересно, собеседование подразумевало распитие «шато» при свечах с потенциальным боссом? Может, это его коварный план? И даже младенец не помешает ему меня соблазнить? Нет. Глупости! У него наверняка есть девушка. И не одна.

– Красное вино успокаивает. Сделайте глоток и забудьте про панические атаки, – заявляет на полном серьезе. Что ж… работать на него мне уже явно не светит, а такая ситуация вряд ли когда-нибудь повторится.

«Лови момент. Живи каждую секунду», – вот мой девиз после выхода из больницы. Так почему бы и нет?

– За то, чтобы дети никогда не терялись! – поднимает бокал.

– Согласна, – делаю глоток. Сухое вино приятно согревает. – У вас есть что-нибудь на закуску?

– Орехи и горький шоколад. Больше ничего, к сожалению. Знал бы, что так выйдет, приготовился бы более основательно.

– От орехов не откажусь, – прикидываю, что сегодняшний стресс может отрицательно сказаться на уровне сахара. Нужно попытаться расслабиться и не думать о плохом.

– По-моему, она успокоилась и заснула, – кивает на притихнувший сверток.

– Да.

– Я принесу корзину. Наверное, можно переложить ее туда. Ну или поискать в ней еще что-то. Полезное.

Киваю, провожая его взглядом. А он вовсе не такой уж и монстр, как показался мне с самого начала. Даже вполне ничего. Вот только после того, как откроется дверь, и мы с малышкой уйдем, наши дорожки больше никогда не пересекутся.

Крошка в моих руках причмокивает. Подношу бутылочку к миниатюрным губам и о, чудо! Начинает кушать прямо во сне. Рассматриваю личико девочки. Ладненькая, милая крошка. Ручки-ножки на месте, видимых дефектов, аномалий развития нет. Надеюсь, она абсолютно здорова и у нее есть живые родители. Или нет? Мысль о том, что у меня мог бы быть такой же ангелок на мгновение заставляет сердце пропустить удар. Что если она – подарок небес? Второй шанс? Моя не рожденная малышка? Ей сейчас было бы два годика. Но судьба решила иначе. Смахиваю непрошенную слезу. Мне нельзя волноваться. Нельзя привязываться к чужому ребенку.

– Юль, тут письмо.

– Неужели? – вздрагиваю. Надеюсь, он не заметил моих слез. Хочу ли я знать, что внутри? Или лучше обратиться в полицию и пусть они разбираются, пока еще сильнее не влипла?

– Вскроем?

– Не знаю…

Артемий несколько секунд раздумывает, а потом все-таки раскрывает сложенный листок бумаги. Хмурится. Молчит.

– Что там?!

– Вот. Полюбуйтесь.

Пытаюсь разглядеть в полумраке корявый почерк. Кажется, что писал ребенок. Странно, очень странно!

«Плистлаиваю ф добрыи руки Мамочки и Папочки!!! Анечка».

Анечка? Это имя малышки? Или девочки, которая это писала? Поднимаю вопросительный взгляд на Артемия.

– Думаю, это розыгрыш. Какой-то неразумный ребенок пошутил.

– Настолько неразумный?! Разве такие бывают?

– Ну к примеру, старшенький не обрадовался появлению сестры. Она постоянно плачет, требует внимания. Вот он и решил сбагрить ее кому-нибудь. В «добрые руки».

– Кошмар. Я бы не додумалась до такого бреда!

– Предложите более убедительную историю?

– У меня нет ни единой разумной версии. Хотя… может быть кто-то шел в клинику, оставил нерадивого папашу погулять с коляской.

– Да вы, любезная, слишком недооцениваете мужчин!

– Жизненный опыт. В общем, думаю, кто-то украл ребенка из коляски. Аист, например.

– Украл, чтобы передать вам?

– Может, такая схема киднепинга?! Подсовывать ничего

не подозревающим женщинам, а потом шантажировать… О боже… Или может быть, родители поставили корзину с ребенком около аиста, а потом перепутали корзины… унесли подарок, а младенец остался у промоутера! Не знаю!

– Успокойтесь и выпейте еще. Уверен, все намного проще, – не слишком убедительно заверяет босс.

– Вы правы. Нервничать ни к чему. Там есть что-нибудь еще?

– Нет. Можете сами посмотреть.

– Верю на слово, – осторожно укладываю девочку в корзину, поправив одеяльце. В воздухе повисает неловкая пауза. – Когда нас освободят?

– Не могу ответить на этот вопрос.

– Позвоните кому-нибудь!

– Боюсь, мой телефон разрядился.

– Зарядите.

– Нет электричества.

– Точно! И что же нам делать?!

– Ждать. – подходит к окну. Город уже погрузился в ночной режим. Улицу освещают огни, а в соседних зданиях все меньше света – рабочий день окончен. Нормальные люди уже спешат домой. А мы… так глупо застряли.

– Расскажите о себе.

– Вы же читали мое резюме.

– Читал. В нем нет ничего интересного.

– А разве должно быть?

– Я предпочитаю брать на работу интересных людей.

– А я предполагала, что мы не на Поле Чудес, – улыбаюсь. – И профессиональные качества будут являться приоритетными при выборе кандидатки.

– Почему вы решили устроиться именно на эту должность?

– Меня устраивает зарплата, вполне адекватные требования, удобно добираться, есть перспективы карьерного роста…

– Да? – ставит на стол бокал, изгибая брось. – Вы уверены, что правильно поняли условия работы?

– Они стандартные. Помощь руководителю, работа с офисной техникой, планирование встреч…

– Юль, скажите честно, откуда вы узнали про то, что мне нужна помощница? Вы ведь все придумали про сестру и объявление? Так?

На этот раз поднимаю брови я.

– Вообще-то, у меня даже скрин сохранился. Только телефона нет. Пропал вместе с кошельком.

– Боюсь, что вы ошиблись. Я не подавал объявление. О том, что мне нужна личная помощница знает узкий круг посвященных людей. Поэтому лучше бы вам честно все рассказать.

– Перестаньте меня уличать в обмане! Я честная девушка! И вообще, ваш секретарь при мне отменила собеседование с одной из кандидаток! Так что не стоит стараться и

вводить меня в заблуждение! – надуваю губы. – А что за такой «тайный орден», куда пускают только избранных? Хотя, можете не отвечать, мне не интересно. После того, что я нашла ребенка в корзине, уже ни чему не удивлюсь. А вообще, правильно говорят: меньше знаешь – крепче спишь. Так что предлагаю на этом завершить наш бесполезный разговор и посидеть молча. Спасибо за вино. Оно превосходно.

Ставлю на стол бокал и осторожно взяв корзину ухожу в дальний угол, приметив там удобный диван. Пережду здесь. Хоть и не так светло, как у стола, зато больше кислорода и дальше от зазнавшегося шефа.

– Простите, если обидел.

– Ничего, переживу.

– Просто все это довольно странно. Подброшенные младенцы, объявления, судьбоносные встречи… так можно поверить и в гороскоп.

Вспоминаю астрологический прогноз, случайно услышанный утром по радио:

«День обещает быть насыщенным, а вечер романтичным. Присмотритесь к окружению, быть может ваше счастье бродит где-то рядом».

– Ага. Кто вы по знаку зодиака?

– Скорпион.

– Мм, – протягиваю. Все становится на свои места. Сложный характер, перепады настроения.

– Вы тоже, судя по дате рождения.

– Все-таки читали резюме?

Кивает.

– Но зачем? У вас же нет вакансий.

– Есть. Но боюсь вам она не подойдет.

– Отчего же? – уточню слишком быстро. Стоило выдержать паузу.

– Вряд ли они вас устроят.

– Дело только в этом?

– Ну… вообще-то мне нужна девушка моложе и без детей.

– Как я уже сказала, детей у меня нет и не планируется. А все остальное… впрочем, не продолжайте, итак понятно: вам нужен вундеркинд с внешностью Анжелины Джоли, мозгами Софии Ковалевской и отсутствием интересов кроме работы. Так не бывает. Увы и ах!

Артемий хмыкает, осушая бокал.

– В принципе вы правы. Только Джоли мне не нравится. Я предпочитаю блондинок.

– Блондинки лучше поддаются дрессировке? Или у них кофе вкуснее? А может, они более умело обращаются с вашим «факсом»?

– С чего вы взяли, что моей эм, помощнице, придется варить кофе?

– А что же ей, день и ночь стоять и украшать ваш кабинет собственной персоной? В таком случае дешевле купить статую. Молчит, улыбается и зарплату не просит.

– Статую? Отличная мысль. Правда есть одно «но». Ее в

командировки с собой не возьмешь. И постель не согреешь.

Хм. Настолько «личная»? Не ожидала!

– Ясно. Вот вы какой, Артемий Аристархович… Теперь понятно, что я зря тратила ваше время. Предлагаю на этом закончить «собеседование» и забыть этот вечер как кошмарный сон.

«Вашу постель я точно греть не собираюсь. Не для того получала диплом», —добавляю мысленно.

Отчего-то меня задевает этот разговор. Конечно, я ни за что бы не стала работать на таких «эксклюзивных» условиях. Но комментарий насчет моего возраста и несоответствию ожиданиям бьет по женскому самолюбию. А я, между прочим, еще довольно молода и очень даже ничего. Только не блондинка. Пока.

– Что вы планируете делать с ребенком? – спрашивает после небольшой и неприятной паузы.

– Отдам в компетентные органы, – вздыхаю, поглядывая на спящую малышку. Она кажется нереальной при свете свечей. Кожа словно мерцает, настоящий ангелок! Если бы точно знать, что о ней не кому позаботиться, то я непременно бы… но что? Что я могу сделать?!

– Отвезете полицию?

– Да.

– Не боитесь?

– Чего? Моя совесть чиста.

– Вы правы. Когда не знаешь, как поступить, нужно по-

ступать по закону.

Снова молчим.

– Если вы не против, я немного поработаю. Раз уж вынужден остаться внеурочно.

– Конечно. Работайте на здоровье.

Мужчина берет пачку документов и пытается что-то разглядеть при слабом освещении огня. Не знаю, который час. Когда под рукой нет ни часов, ни мобильного, время перестает существовать. Мы словно отрезаны от мира. Это необычно, непривычно… навевает странные мысли.

– Говорят, что некоторые люди, находясь в тишине без телефона, сходят с ума.

– Я тоже слышал про этот эксперимент. Но не верю в него. Во всяком случае не наше поколение. Вспомните, мы росли без планшетов и телефонов и всегда придумывали, чем заняться, – не отрывается от бумаг.

– У меня появился мобильник в девять лет.

– Сочувствую.

– Я не считаю себя зависимой от социальных сетей. Но сейчас телефон бы не помешал.

– Считайте, что этот вечер – детокс. Свечи, ароматерапия и тишина, – последнее он особенно выделяет. Да, тишину нужно уметь ценить. Понимаешь это, когда ребенок спит. – Если хотите, можете прилечь. Диван раскладывается.

– Спасибо, воздержусь.

Усаживаюсь поудобнее и, облокотившись на спинку, при-

крываю глаза. Диван и правда отличный, будто бы создан для того, чтобы на нем немного подремать. Честно говоря, я совершенно не высыпаюсь. С самого утра в разъездах по делам. То встречи, то просмотр квартиры, то анализы, то подготовка к очередному собеседованию. А теперь еще и младенец на мою голову. Хочется выдохнуть и забыться.

– Я разбужу вас. Можете отдохнуть. Только сильно не храпите. Ненавижу храп.

– Угу, постараюсь. – киваю, медленно осознавая, что он снова меня подколол. В очередной раз. Ну и босс. С таким не расслабишься.

2

– Юля! Юль! Ответьте! Вы живы?!

Медленно открываю глаза, не сразу понимая, что происходит. Похоже, Артемий трясет меня за плечо.

– Вроде да. А что со мной не так?

– С вами? Все зашибись! Вы неплохо приспосабливаетесь к обстоятельствам и дрыхли, как убитая. А вот у меня сейчас уши лопнут.

Подтверждая слова босса, в воздухе раздается новая порция детского плача. Не могу быстро перестроиться после сна на реальность. Особенно когда не привыкшая психика отторгает факт наличия орущего младенца. Шестеренки в мозгу со скоростью улитки начинают прокручивать прошедший день, и я понимаю, что аист, удивительная находка и вечер в компании с незнакомцем вовсе не приснились мне. И я до сих пор нахожусь в полутемном, запертом кабинете.

Мда. Найденный ребенок явно не из тех, кто хорошо спит по ночам. Может, поэтому его и отдали аисту?

– Сколько я проспала?

– Час или два… Без понятия! Сделайте что-нибудь с ней! Если нужна вода, возьмите хоть целую канистру!

– Да не волнуйтесь вы так, Артемий Аристархович. Дышите через раз.

– Зачем? Это успокаивает?

– Нет. Кажется, наша малышка перепачкала пеленки. Так что, пардон. Придется что-то с этим делать.

– Вы собираетесь менять подгузник? В кабинете?! На моем рабочем столе?!

– К счастью, я подгузники не ношу. Но уж точно не стала бы для этого залезать на рабочий стол. А вот ребенок этого требует. В вашем чудо-шкафу, случайно, не найдется запасного памперса?

– Нет! Более того, скоро догорят последние свечи, и мы останемся даже без них. Зато есть еще одна бутылка вина.

– Боюсь, младенец не оценит ваши «погреба».

Судорожно перебираю в голове альтернативы памперсу. Пакет? Кусок тряпки? Губка? Мама дорогая, я чувствую себя, словно в каменном веке!

– Не подскажите, из чего можно соорудить самодельный подгузник? Моя фантазия не работает.

– Бумага?

– Офисная? Которой палец легко обрезать? Ну уж нет. Бинт, вата, марля… есть что-то из этого?

– Сомневаюсь.

Артемий шарит по ящикам. Безуспешно.

– А, нашел! – вытаскивает из-под стола клочок ваты, которой не хватит даже на котенка.

– Мало. Ищите лучше.

– У меня офис, а не аптека!

– Тогда вам придется потерпеть этот концерт, пока нас не

освободят.

– В корзине есть пеленка. Воспользуйтесь ей.

– Это плед. А на улице осень, да и в офисе прохладно. Не буду лишать крошку теплого одеяла.

– И что предлагаете? Может, мне предоставить вам свою рубашку или пальто?

– А давайте! Думаю, вполне подойдет.

– Вы серьезно?

– Вполне.

Хочется взять его «на слабо». Отчего-то я уверена, что самовлюбленный красавчик не станет идти на такие жертвы. И уж тем более не отдаст свою личную вещь на такие «приземленные» цели.

– Ладно, ваша взяла, – сдается, расстегивая ворот у рубашки и вводя меня в транс.

– Что вы делаете?!

– Раздеваюсь, очевидно.

– З-зачем?

– Сами просили. Вот. Получите, распишитесь.

Невозмутимо щелкает пуговицами на сорочке и, ловким движением избавляясь от нее, демонстрирует бицепсы и неплохо подкачанное тело. Замираю, словно не видела ничего подобного раньше. А мужик-то хорош собой, даже слишком. Нервно сглатываю и беру белоснежную брендовую сорочку, приятно пахнущую дорогим одеколоном. Мысленно считаю до пяти и заставляю себя сосредоточиться на задаче,

а именно соорудить подобие трусиков для младенца из подручных средств.

– Дайте мне ножницы.

– Зачем?

– Нужно избавиться от пуговиц. Вы же не планировали после этого носить свою рубашку? – не могу удержаться, прыскаю.

Оставляет без ответа, протягивая мне инструмент. Трясущимися руками отрезаю все, что может помешать или травмировать нежную кожу малышки, а после раскладываю рубашку так, чтобы получился треугольник.

– Давайте сюда вашу… вату.

Кручу, верчу… пока босс отвлекает внимание ребенка какой-то шуршалкой. В борьбе с плачем все средства хороши. Удивительное зрелище, конечно… Догорающая свеча, полуголый бизнесмен и младенец в грязном памперсе. Такое не каждый день увидишь!

– Так, а теперь самое сложное. Нужно как-то снять старый подгузник.

– Предоставляю это почетное право вам.

Артемий отходит на безопасное расстояние и с тревогой поглядывает в мою сторону. Ну что ж. Где шипы, там и розы… а где дитя, там и… сами знаете что.

Как можно аккуратнее снимаю переполненный памперс и запихиваю его в заранее подготовленный пакет для мусора. Вытираю ребенка влажными салфетками, к счастью, обнару-

жившимися в моей дырявой сумочке, и аккуратно «запаковываю» в мужскую рубашку.

– Вау. Впечатляет.

– Спасибо. Я старалась.

– А говорите, что не имеете опыта.

– Так и есть, экспромт. Вот уж не думала, что кружок оригами, который посещала в детстве, когда-нибудь пригодится.

Артемий начинает смеяться, а малышка забавно дергает ручками. В подгузнике-коконе она выглядит на удивление мило. Но главное, что теперь ей сухо и тепло.

– Наверное, нужно дать ей смесь.

На этот раз мы не разбавляем содержимое банки, а нагреваем кипятком. Девочка кряхтит, но не отказывается от перекуса и снова засыпает у меня на руках. Только сейчас понимаю, что жутко устала. Руки немеют, спину тянет, а шею сводит. Как же нелегко быть родителем младенца!

– Похоже, можно выдохнуть, – резюмирует босс.

– Не уверена… – киваю на вспыхивающую свечу, которая с треском гаснет. Ну все. Теперь ничего не освещает кабинет, кроме тусклого уличного фонаря. К счастью, глаза успели адаптироваться к полумраку и я могу разглядеть очертания предметов вокруг.

– Удивительный вечер.

– Согласна. Вы, наверное, жутко злитесь на судьбу? И на то, что не выгнали меня сразу.

– Без вас мне было бы скучно сидеть взаперти.

Усмехаюсь, перекладывая сверток поудобнее.

– Садитесь в кресло руководителя. Там подголовник… В общем, оно лучше.

Удивленно смотрю на этот жест неслыханной щедрости. Жаль, не могу разглядеть выражение лица босса.

– Спасибо. А вы куда? Приляжете на диван?

– Еще не решил.

– Что-то у вас тут заклинило… – пытаюсь одной рукой настроить поддержку спины, но ничего не выходит. Какое-то странное кресло.

– Нужно нажать на кнопку.

– Это не так легко, когда на руках спящий младенец.

– Сейчас помогу.

Слышу шаги, вижу приближающийся силуэт. Сердце отчего-то начинает биться быстрее.

– Что вы делаете?! – вспыхиваю, ощущая его руку на своей пояснице.

– Кнопку ищу, а вы что подумали?!

– Можно ее как-то поаккуратнее искать?!

– В темноте и стоя не слишком удобно! Уж потерпите, пожалуйста, ради вашего же комфорта!

Вжимаюсь в кресло, потому что босс наклоняется и задевает меня плечом. Отчетливо улавливаю его запах и энергетику мужчины. Приходится задержать дыхание, чтобы случайно его не коснуться. Что-то щелкает, а затем кресло начинает двигаться, откидывая меня назад.

– Мама дорогая, что же вы творите?! – вздрагиваю от неожиданности.

– Стараюсь сделать вам хорошо! Сами просили!

– Кхм. Простите, – голос кого-то третьего и яркая вспышка света заставляют прийти в себя.

Даже не представляю, что могло показаться со стороны. Обнаженный до пояса Артемий Аристархович, нависающий надо мной и твердящий что-то про мое «хорошо», бутылка вина, бокалы, свечи… Стыдоба! Что про нас подумают теперь?!

– У нас тут ничего не было! – оправдываюсь, краснея и привыкая к свету. У открытой двери, перетаптываясь с ноги на ногу, стоят несколько мужчин, видимо, специалистов по электронным замкам. Узнаю среди них и охранника. Он с интересом посматривает на то, что происходит в офисе, а я не знаю, куда деться от этого пристального внимания. Отворачиваюсь, пряча ребенка и прячась сама. Хорошо, что я не работаю в этой фирме, иначе сплетни пошли бы впереди моей карьеры.

– Почему так долго? – вместо радости в голосе босса сквозит раздражение.

– Сложное оборудование. Пришлось перепрограммировать систему и подключить несколько дополнительных генераторов. Электричества до сих пор нет. Все здание обесточено.

– Ясно. Тогда пока свободны. А утром нужно будет ре-

шить вопрос.

– Хорошо, – мужики перебрасываются еще парочкой фраз и предупредив, чтобы мы не вздумали пользоваться лифтом, удаляются.

Беру ребенка и вновь укладываю в корзину, молясь, чтобы девочка не проснулась. У меня в голове сплошной сумбур. Электронные часы, ожившие на стене приемной, показывают два ноль пять. Куда мне девать младенца посреди ночи?! В такое время не работает ни один детский магазин…

Углом зрения замечаю, что Артемий накидывает на плечи какой-то пиджак и надевает пальто. Поспешно натягиваю куртку, завязываю шарф. Сейчас я выйду на свежий воздух и что-нибудь придумаю.

– Всего доброго. Удачи с поиском девушки.

– Спасибо. И вам всего доброго, – не оборачиваясь отвечает босс.

Осторожно беру ребенка и покидаю офис. Наверное, утром я буду думать, что все это мне почудилось. Так не бывает.

Лестница, освещенная тусклыми резервными лампами, выглядит неуютно. Тело болит, поясница ноет, на душе скребут кошки. Но я упрямо иду, невзирая ни на что. А ведь он мог бы и помочь! Не просто пожаловать с барского плеча рубаху, но и донести корзину хотя бы до первого этажа… Накрывает необоснованной злостью. Девушка – такое беспомощное существо! Ну почему вселенная наградила

мужчин силой, а женщин заставила выполнять работу курицы-несушки? Несправедливо!

Наконец, спускаюсь на первый этаж. Ловлю на себе все тот же оценивающий взгляд охраны и, случайно зацепившись за железку турникета шарфом, неуклюже вываливаюсь за пределы «компании».

– Всего доброго! – прилетает вслед.

– И вам.

Действительно, здание обесточено. Да и фонари вокруг горят через раз. Темно. От пронизывающего осеннего ветра холодно и не по себе. Конечно, никакого аиста около клиники уже нет. Как нет и спешащих посетителей, да и вообще на улице ни души! Только редкие тени проезжающих машин мелькают где-то вдали. Надо бы вызвать такси. Тянусь к сумочке за телефоном, и меня прошибает холодный пот. Избыток впечатлений за вечер привел к тому, что я забыла об основном нюансе! Мне нечем платить. Да и вызвать машину не выйдет. Остается только один вариант – ловить попутку. Ну или идти пешком. Тут рукой подать до дома: часа четыре, и я на месте. Хотя без навигатора и с тяжелой корзиной в руках я, конечно же, дойду гораздо «быстрее».

Сажусь на красивую скамью и понимаю, что совершенно сбита с толку. Чувствую себя беспомощной букашкой, которая замахнулась на недостижимую цель. Надо было оставаться Москве. Там сестра, тетка… и там хоть кто-то может помочь.

Луч света из здания падает на безмятежно спящего младенца. Маленькая, такая же беззащитная и потерянная.

– Ну ничего, крошка… мы с тобой нашли друг друга. Выше нос.

– Ждете кого-то? – голос Артемия заставляет вздрогнуть. Видимо, это он выходил, освещая дорогу.

– Супермена, Бэтмена. Или Человека-Паука.

– Предпочитаете костюмированные вечеринки? Вам аиста недостаточно?

– Нет. Просто думаю, что бесплатно довезти до дома нас мог бы только добренький супергерой. Жаль, что они лишь в фантастических фильмах водятся.

– А я думал у вас есть кто-то на примете. Какой-нибудь мужчинка.

– Я одинокая и совершенно свободная дама. Настолько, что даже в сумочке гуляет ветер! – Пожимаю плечами, показывая дырявую подкладку.

– Какой район?

– Не близкий.

– Не знаю такого.

– Это предложение помощи?

– Предположим.

Диктую адрес. Артемий быстро набирает что-то в «ожившем» смартфоне. Видимо, успел оперативно зарядить от работающей розетки. И буквально через пять минут около нас притормаживает белый седан премиум класса. Ого.

– Вы идете?

– Я не осилю такую роскошь.

– С вас ничего и не требуется. Или будете сидеть на лавке, ожидая чего-то попроще?

– Нет, нет! – поспешно беру сумку, ребенка и усаживаюсь в просторный салон. – Вы тоже поедете?!

– Да. Мне с вами по пути.

Босс занимает соседнее кресло и, отдав распоряжение водителю, прикрывает глаза. Спустя полчаса машина притормаживает у красивого дома.

– Я выйду здесь. Вас довезут до подъезда. Поездка оплачена.

– Спасибо… – выдыхаю в закрытую дверь. Артемий не тратит время на долгие прощания, и авто быстро срывается с места. Провожаю взглядом силуэт мужчины. Жаль, что мы познакомились при таких странных обстоятельствах. Если бы все можно было переиграть…

Дорога до дома проходит в странных раздумьях. Бросаю взгляд на кресло, чтобы взять сумочку. И тут замечаю на светлой коже темное пятно. Похоже на портмоне. Господи, он что потерял бумажник?! Хватаю на автомате. Толстый, набитый. Наверняка там и карты, и права, и много чего нужного. Хочу попросить водителя вернуться, но ведь мы уже почти доехали. Что ж… надеюсь, красавчик переживет без бумажника до утра. Я отдам ему все. А заодно расплачусь с ним за такси.

От этой мысли сердце почему-то снова начинает стучать чаще.

Прошу водителя притормозить у круглосуточной аптеки. Наверняка там есть все, что нужно: и памперсы, и детское питание. А раз уж у меня появилась наличка, я позаимствую немного денег? Он, конечно, не против, я уверена.

К счастью, в аптеке находится все необходимое, чтобы пережить ночь, а в бумажнике несколько шуршащих купюр.

Дома первым делом включаю обогреватель, сооружаю уютную колыбель из подушек на диване и перекладываю спящего пупса в «гнездышко», а затем отправляюсь готовить свежую смесь. Несмотря на усталость, у меня появляются внутренние силы. Разогреваю воду, читаю инструкцию на баночке, стерилизую бутылочку – все делаю с каким-то трепетом и волнением, получая странное удовольствие от процесса. Понимаю, что это маленькое сопящее чудо нуждается в моей заботе и внимании. И осознание этого факта настолько трогает душу, что словами не передать.

Возвращаюсь с бутылочкой, наклоняюсь. Малышка уже не спит: открыла глазки и смотрит на меня. Не плачет. Размышляет о чем-то.

– Привет… я тебе кое-что принесла, – тихонько шепчу, поглаживая ее животик. Она дергает ручонкой и зевает. Градус «милоты» зашкаливает. Не думала, что дети могут быть такими… сладкими? – Ну, иди сюда. Будем кушать.

Крошка не плачет, спокойно рассматривает меня, при-

чмокивает. Кажется, что новая смесь ей по вкусу. Смотрим друг другу в глаза, и у меня внутри что-то щелкает. Вспоминаю, как представляла свою доченьку, ждала ее. Помню, даже имя ей придумала… Сашенька.

Потеря ребенка стала для меня серьезным испытанием. Любимый человек предал, а болезнь почти не оставила шанса на выздоровление. При этом я наблюдала за тем, как счастлива сестра, став матерью. Знаю, что ей было трудно, но в награду она получила то, о чем мечтает каждая женщина: любовь и счастье.

И сейчас, прижимая к груди это маленькое хрупкое тельце, я вдруг понимаю, что любовь к племянникам – это хорошо. Но ее недостаточно, чтобы в полной мере прочувствовать прелесть жизни. А своего ребенка у меня, судя по диагнозу, никогда не будет.

– Вот молодец, – вытираю личико малышки. Она икает и улыбается. Не верю глазам. Не может быть! Она такая крошка, а уже умеет улыбаться! – Солнышко! Красавица!

Провожу пальчиком по миниатюрной ручке. И малышка отвечает, обхватывая мой палец ладошкой. Сердце заполняется невероятной любовью. Не могу объяснить, как вышло, что за несколько часов, это ангельское создание запало в душу.

– Вот оно, значит, каково быть мамой… – шепчу, вдыхая запах ребенка. – Я позабочусь о тебе, обещаю. Сделаю все, чтобы ты нашла родителей.

Всю оставшуюся ночь я не смыкаю глаз. Страшно заснуть, боюсь, вдруг что-нибудь случится? Поэтому просто лежу на диване рядом с Сашенькой. Так я ее назвала про себя. Она спит, больше не плачет, видимо, понимает, что наконец-то попала в безопасное место, где не обидят.

Проматываю в голове свои дальнейшие действия. Борюсь с разумом, который твердит, что нужно пойти в полицию. Пересматриваю на планшете все новости за последние 24 часа, ищу объявления о пропавших детях. Такое обычно сразу же получает широкую огласку. Но ничего подобного нет, сколько не ищу.

Случайностей не бывает. Это Вселенная послала мне Сашеньку в награду за страдания и боль, которую я пережила.

А вдруг ее родители живы? Что если произошедшее – ужасная ошибка? Что чувствовала бы я, если бы мой ребенок пропал? Ответ на этот вопрос – очевиден. Я знаю каково потерять ребенка, и никому не пожелаю испытать подобное. Именно это позволяет мне набраться смелости и принять сложное решение: утром я поеду в полицию. Если ребенка ищут, то в базе данных наверняка есть приметы и информация о моей Сашеньке. И тогда я безусловно, верну ее родителям, потому что должна.

Но нести ребенка в корзине неудобно и опасно, поэтому делаю в интернет-магазине экспресс-заказ детской переноски, покупаю теплый комбинезон, шапочку, в общем, все, для того чтобы малышка перенесла переезд с комфортом. Кто

знает, то за люди ее родители и почему они носили ребенка в корзине и без теплых вещей? Может быть, у них нет денег? Или мозгов. В любом случае я собираюсь узнать как можно больше подробностей и только после этого отдавать.

Отложив планшет и убедившись, что Сашеньке комфортно, все-таки разрешаю себе прикрыть глаза.

3

Просыпаюсь от входящего видеозвонка через интернет. Тянусь к планшету, поспешно убавляя громкость, чтобы не разбудить малышку и смотрю на экран. Сестра.

– Да?

– Привет! Ты куда пропала?! – как нарочно кричит в динамик. Приходится убежать из комнаты. Не хочу ничего говорить Насте, до поры до времени. Сначала нужно самой во всем разобраться.

– Привет… Да я телефон потеряла вчера вместе с кошельком…

– А чего шепотом?

– Это ты кричишь, а я нормально говорю. Как дела? – быстро перевожу тему.

– Пока не родила, – хохочет.

– Ждем и держим кулачки.

– Спасибо! Как собеседование прошло?

– Честно?

– Да! Расскажи, какой он? Понравился тебе? – делает хитрое лицо.

– При чем тут мои вкусовые предпочтения?! И вообще, я ему не подхожу. Нужна помоложе и погорячее.

– Так и сказал?! Ни фига себе… Куда уж горячее тебя? Вон какая огненная, – показывает на мои волосы.

– Блондинок любит.

– Ну и запросы…

– И вообще, оказалось, что никаких вакансий он не размещал. Так что я хотела тебя спросить, откуда ты взяла то объявление?

– Эм. Нашла. Слушай, ну не расстраивайся, думаю, он еще перезвонит, – Настя делает озадаченное лицо. Начинаю подозревать неладное.

– А если мне не надо, чтобы он перезванивал? Если у меня есть женское самолюбие? К тому же, кроме него, у меня в запасе еще с десяток вакансий, так что не беспокойся. И Насть, прошу, не посылай мне подарки. Я в состоянии купить себе новый телефон и прочее. Лучше сосредоточься на подготовке к родам.

– И ты туда же! А может, я хочу отвлечься?

– Почитай журнал или книгу.

– Про беременность? – прыскает.

– Ага.

– А что это у тебя там за звук?

– У соседей, наверное, дети… Или чайник закипел… Ну давай, целую. Пора бежать. Позвоню!

Слышу в комнате плачь и спешу попрощаться. Настя не успевает ответить: сбрасываю вызов. Нехорошо как-то, но и признаться я не готова.

– Проснулась? – бегу к малышке и сразу же беру ее на руки. Перестает плакать, видит бутылочку и открывает ротик.

Проголодалась.

Спустя час привозят детские вещи. Нахожу ближайший участковый пункт полиции, собираюсь, выпиваю кефир, больше ничего не лезет. Аппетита нет, желудок сворачивается в тугой комок от осознания, что сейчас мне придется ее отдать. Глотаю несколько капель седативного, чтобы не тряслись руки. Убеждаю себя, что так будет правильно и, нарядив маленькую принцессу в теплые вещи, все-таки заставляю себя пойти на этот ответственный шаг.

Сегодня солнечно, погода добавляет немного позитива утру. Сашенька спит в уютной переноске, не подозревая, что скоро окажется в чужих руках.

Серый подъезд, неприятный запах, люди в форме.

– Здравствуйте…

– Здравствуйте, – мужчина с погонами оценивающе смотрит на меня из-под очков.

– Я не знаю, с чего начать.

– Для начала возьмите жетончик и ожидайте. Вас вызовут в кабинет.

– Поняла.

Не нахожу нужного пункта в списке обращений. Видимо, «найденные младенцы» не значатся в популярных услугах. Приходится взять талончик по общим вопросам.

– Номер семнадцать!

– Мой…

– Идите, – кивает в сторону ширмы. Видимо, это кабинет.

За перегородкой еще один стол и новый мужик, похожий на прежнего, только толще, лысее и без очков.

– Здравствуйте…

– Добрый день. Можете сесть.

– Спасибо.

– Ваша фамилия?

– Иванова, – протягиваю паспорт.

– Из Москвы?

– Да. Приехала недавно.

– С какой целью?

– Жить и работать.

– И как?

– Пока не слишком успешно.

Вопросы немного смущают. Я не собиралась проходить допрос.

– Украли кошелек? Телефон? Сумочку? Велосипед? Стукнули машину?

Удивленно смотрю на участкового.

– Ничего я не крала! И не стукала!

– У вас украли?

– А… ну возможно… Кошелек действительно пропал, вчера… Но откуда вы знаете?!

– Практика. К нам просто так не приходят, – оценивающе смотрит и протягивает бумажку. – Пишите заявление. Где, когда, во сколько. Особые приметы.

– Приметы кошелька?

– Ну да. Сразу скажу, вероятность, что найдем ваше имущество, очень мала. Вон сколько заявлений о пропаже лежит, – кивает на стопку бумаг. – Карманники практически сразу тратят награбленное, а вычислить их достаточно сложно. Заявление ваше приму, конечно, но ничего не обещаю.

– Да мне не надо, я уже смирилась. Там и денег-то было немного.

– Хм. И что же вам, гражданочка Иванова, нужно?

– Ребенок.

– Не понял?! Вы шутите? – смотрит на переноску в моих руках.

– Я нашла младенца. Вчера. Около перинатального центра.

Участковый багровеет и покрывается испариной. Наверное, он не ожидал такой удачи с самого утра.

– У вас есть база пропавших детей? Я могу узнать, чья она и по какой причине ее оставили в корзине?

– Так, гражданочка, давайте немного притормозим, и вы подробно опишите все, что произошло. Мне нужна вся информация. От и до.

Киваю и пересказываю ему все, что приключилось. С момента встречи с аистом.

Мужчина несколько раз протирает лоб салфеткой, ослабляет воротничок форменной рубашки, покашливает, елозит на стуле… ведет себя крайне возбужденно. Не знаю, верит ли он в эту историю. Но что, кроме правды я могу ему сказать?

– Мда. Случай необычный, прямо скажу.

– У вас есть база пропавших детей?

– Все не так просто. К тому же ребенок обычный.

– Нет. Она совсем не обычная! – возражаю, смотря в пушистые реснички малышки.

– Я имел в виду, что особые приметы отсутствуют.

– Вообще-то, есть одна… родимое пятнышко на стопе. В форме листика.

– Листика?! – переспрашивает, почесывая за ухом.

– Ну да. Кленовый лист, очень похоже, – осторожно снимаю носочек с ее ножки и демонстрирую участковому.

– Ну это уже хоть что-то. Ладно, будем делать запрос, искать… В общем, на этом все. – берет со стола чашку и собирается уходить.

– Не поняла? Как это все?

– Просто, все. Можете быть свободны.

– Хорошо. Мой телефон у вас есть, – собираюсь, прихватив переноску.

– Гражданка, вы куда?

– Домой. Вы сами меня отпустили.

– Идите, но ребенка оставьте в отделении.

– Но я не могу так просто ее отдать вам! Кто о ней позаботиться, если родители не объявятся? Она же не выживет одна! Ее надо кормить, менять подгузники, любить!

– Мы определим ее в дом малютки. На этот счет можете быть спокойны.

– Так не пойдет, – проявляю характер. – Если вы не предоставите мне сведения, куда и когда ее заберут, я не отдам девочку и займусь поисками родителей сама.

– Гражданочка, вы, наверное, не совсем понимаете ситуацию! – встает со своего места и делает шаг ко мне. Инстинктивно закрываю собой малютку, которая просыпается и начинает хныкать. – В вашем положении нужно радоваться, что я вас не задерживаю и не подозреваю в краже.

– Вы мне угрожаете?!

– Я вас предупреждаю, что, если вы унесете чужого ребенка к себе домой, это будет приравнено к похищению.

Бледнею.

– Так что в ваших интересах сейчас же отдать его нам и довериться профессионализму компетентных органов.

– Я вижу, как работают ваши компетентные органы! – хватаю со стола кучу бумаг и трясу ими, приводя участкового в бешенство. – К вашему сведению, ребенок – не кошелек и не сумочка! Его нельзя так просто закинуть на полку и ждать, пока само собой решится или срок давности истечет!

– Если вы не прекратите буянить, гражданка Иванова, я буду вынужден задержать вас до выяснения! У вас есть свидетели, которые могут поручиться, что вы не украли младенца? Что вы вообще вменяемая? А? – подходит вплотную и тянет ко мне свои сальные пальцы.

– Я могу за нее поручиться. И не рекомендую вам продолжать разговор в таком тоне. В противном случае придется

отвечать за свои действия перед вышестоящими органами.

– А вы кто такой, и кто вас пустил без разрешения?!

Оборачиваюсь на голос. Прямо за моей спиной стоит Артемий. Его выражение лица абсолютно спокойно, но поза выдает напряжение. Он что-то показывает участковому, и тот не без разочарования отходит от меня.

– Ладно, дамочка свободна. Но ребенка я вам все равно не могу отдать, это нарушение протокола.

– Но вы в состоянии ответить на вопрос. Были ли новые обращения о пропаже младенцев?

– У нас в стране ежедневно пропадают люди, среди них есть и дети, и взрослые. Если хотите, можете сидеть и ждать, пока я буду выполнять свою работу. На этом все.

– Хорошо. Я подожду, – с готовностью сажусь на стул, забирая плачущую малышку себе и успокаивая. Мужчина, красный от злости, быстрыми шагами выходит в коридор, оставляя нас с Артемием.

– Как вы меня нашли? – спрашиваю шепотом.

– Не составило труда.

– Следили?! Впрочем, не имеет значения. Вы сможете помочь? – смотрю на него жалобным взглядом. – Я не могу оставить ребенка этому… участковому.

– У меня нет времени заниматься чужими проблемами. Честно говоря, я приехал за своим кошельком. Вы, случайно, не забирали его из машины?

– Забирала… Он у меня дома. Не смогла вернуть сразу…

Отъехали далеко, а вашего телефона у меня нет. Простите.

– Это не ваша вина, сам потерял. Хорошо, что увидели и взяли себе.

– Вы мне так сильно доверяете?

Пожимает плечами.

– Сделайте что-нибудь… эта девочка нуждается в заботе. Она еще слишком мала!

– Перестаньте давить на жалость!

– Но вы же пришли…

– За кошельком. Там есть кое-что нужное, поэтому желательно его вернуть.

– Прошу вас…

– Мое время дорого стоит. Не боитесь, что я выставлю вам счет? – заглядывает своими голубыми в мои глаза.

– Сочтемся, – выдерживаю его взгляд.

Артемий вздыхает. А потом, сцепив зубы, набирает чей-то номер телефона и тоже выходит из-за ширмы. Но я все равно не слышу разговор. Даже начинаю думать, что он нас бросил и уехал несмотря на то, что у меня остался его кошелек. Хочется разреветься. Даже подумываю сбежать и обратиться в другое отделение. Но спустя минут пятнадцать, чудо-босс возвращается.

– Сейчас за ней приедут.

– Кто?

– Представитель органов опеки и врач.

– Зачем?

– Пока родители не найдены, ребенок должен находиться под наблюдением. Вы же не думали оставить девочку себе? – холодно спрашивает, смотря на то, как я прижимаю крошку к груди.

– Я хочу убедиться, что она будет в безопасности.

– Уверен, у нее отличный ангел-хранитель. Судя по тому, что она вообще осталась жива, после вчерашнего путешествия в запакованной корзине.

– Как можно быть таким бесчувственным?!

– Да, я не слишком сентиментален. А вы ненормальная, если думаете, что вокруг вас живут только добрые феи и супермены, которые помогают запросто так, ради того, чтобы мир стал лучше! Посмотрите статистику, сколько младенцев ежедневно крадут и используют в преступных целях! А сколько детей погибает из-за врачебной халатности?! – бросает Артемий, сжимая кулаки и отворачиваясь. Повисает пауза. Не знаю, что сказать на его обвинение.

– Быть может, я и ненормальная, но уже пережила достаточно, чтобы понимать, каково лишиться последней надежды стать матерью. И уж точно не вам судить об этом. Вам никогда не понять! – едва не срываюсь на крик. Останавливает лишь то, что Сашенька прикрывает глазки и я боюсь ее напугать.

Артемий кидает на стол карточку.

– Это что?

– Адрес моего секретаря. Отправите кошелек курьером.

Доставку оплачу сам. Всего доброго! – кивнув, он разворачивается и быстро уходит. Не давая мне и слово сказать ему вслед.

– Ну что, малышка, вот мы и остались с тобой одни. – Вздыхаю и жду. Больше ничего не остается. У меня нет никаких прав, лишь обязанности. Такова жизнь.

4

Артемий

На взводе покидаю участковый пункт полиции. Свела же судьба… Послала мне эту рыжую бестию, возомнившую себя матерью Терезой! И откуда такие берутся? Приедут покорять столицу и в первый же день вляпаются, по самое не хочу.

Со злостью сжимаю руль и ударяю по газам. Зачем я только приехал за ней? Нужно было выкинуть из головы эту сомнительную «Мадонну с младенцем», забить на кошелек, который, очевидно, не просто так выпал у меня из кармана. Но чертов интерес пересилил. Почему-то я поверил ей и сразу понял, что история с ребенком так просто не закончится. Такие девушки, как она, не станут сидеть сложа руки, наведут кипучую деятельность, а потом расхлебывай.

К тому же, я не мог знать наверняка, есть ли у нее деньги. Вдруг девушка на мели? А у нее все-таки младенец на руках. Да и проверить хотел ее на честность. Вот и выследил. Адрес я знал, а участковый пункт найти не составило труда.

Ладно. Все, что мог, я сделал. Надеюсь, Юля поняла намек: больше помогать не намерен. Потерянные младенцы, дамы, ищущие справедливость и иже с ними – не по мою

душу.

Раздражаясь все больше и больше, подъезжаю к офису. Уверен, о случившемся ночью и о таинственной гостье уже знают все, потому что в коллективе сплетни разлетаются со скоростью звука.

И действительно, охранник, обычно скромно кивая и продолжая смотреть в монитор, на этот раз слишком долго осматривает на меня, будто бы ждет, что я достану из-под полы пальто корзинку с парочкой младенцев.

Бросаю на него хмурый взгляд и ухожу. Поговорят и забудут. Проходили не раз.

В здании с самого утра дежурит «отряд» электронщиков, электриков и программистов. Система умного офиса дала сбой, и это плохо. Но есть и хорошая новость: программное обеспечение для нас поставляет мой партнер из «Март корпорейшн», Максим Лобанов. А это значит, что проблему решат со всей ответственностью.

А вот и он, легок на помине! Смотрю на входящий звонок и, выкинув из головы мысли о вчерашней девушке, погружаюсь в работу.

– Отлично, значит, к вечеру все наладите?

– Да. Ребята уже отправили вам несколько запасных генераторов на случай новых сбоев. Все-таки проблема была в электричестве, вот и заклинило. Хорошо бы знать график плановых отключений, и в эти дни пользоваться резервными источниками энергии либо вырубать систему.

– А как же безопасность?

– Поставьте обычные замки. Просто дружеский совет, – хмыкает Макс. – На электронику надейся, а сам не плошай.

– Ага. Уже озадачил менеджера по хозяйственной части. Старый добрый ключ надежнее.

– Обижаешь.

– Шучу. Я в ваших разработках уверен, но был бы у нас механический замок, не пришлось бы ночевать в офисе.

– Сочувствую.

– Ну ладно, спасибо за оперативное реагирование. Будем на связи.

– Слушай, Тим, у меня к тебе вопрос личного характера. Можно?

– Хм. Ну, давай.

– К тебе вчера девушка приходила? На собеседование.

– Было несколько. Ты про какую? – немного напрягаюсь. Знаю, что Лобанов счастлив в браке и уважаю его жену. Поэтому давать номерок, одной из красоток, как часто практикуется среди приятелей, не хотелось бы.

– Темненькая, длинноволосая. На Настю похожая.

– Брюнеток не было. Парочка блондинок и… ну нет.

– Уверен?

– А что?

– Да мне Анастасия проговорилась, что сестру к тебе отправила. Ей работа нужна, а Настя откуда-то узнала, что ты помощницу ищешь.

– А Настя в курсе, что входит в обязанности?

– Думаю, как и у всех… Не интересовался. А что?

– Надо было у меня спросить сначала.

– Прости, сам знаешь, девушки… Я бы к тебе не послал никого, тем более тайком. К тому же слышал, что ты по знакомству не берешь.

– Не беру, да. Принципиальная позиция.

– Понимаю. Может, перепутала что-то. У нее иногда на почве глубокой беременности и не такие загоны бывают. Ну а если вдруг придет, ты с ней помягче, и мне позвони.

– А звать-то как эту сестричку? Чтобы сразу понять, если что.

– Юля. Иванова.

Выплескиваю на рубашку только что заваренный кофе, едва не обжигаясь. Да ладно?!

– Рыжая она. Не брюнетка.

– Хм.

– Была вчера. Даже не обмолвилась, что по знакомству от тебя.

– Дело в том, что она тоже не в курсе.

– Что ж все так сложно-то?

– Ты не берешь по блату, а она принципиальная, по блату не устраивается.

Почему-то эти слова заставляют меня улыбнуться. Представляю ее, упирающий кулаки в бока и настаивающей на своем, и уже в голос хмыкаю.

– Значит, правду сказала, что ты ее отшил?

– Есть такое. Ну не знал я, что Иванова Юлия ваша родственница! Фамилии-то разные!

– Так это по матери. Там свои заморочки… У нас с Настей тоже из-за этого однажды неразбериха произошла, – хмыкает Лобанов. Я не вдавался в подробности их отношений, но слышал что у парочки не сразу все сложилось.

– Ну извиняйте. Не разобрался… И дело не в резюме. Если тебе нужна честная причина, то отказал я лишь потому, что она слишком хороша для той роли, то уготована кандидатке.

– Не совсем понимаю, но дело твое.

– Мне нужна дорогая, качественная «сопровождающая», Макс. Образованная девочка «на мероприятия», которая неплохо держится в обществе, готовая к командировкам и разделяющая работу и отношения на публике от личного. Не переходящая грань «деловых» отношений, но не прочь иногда внеурочно скрасить мое одиночество. Без обязательств, но за хорошую зарплату, – откровенно перечисляю ему требования к кандидатке, раз уж мы с ним разговорились по душам. Макс слушает и в конце моего монолога нервно откашливается.

– Знал бы раньше, не пустил бы Юльку к тебе. Она шикарная девушка, а не… – делает паузу.

– Ну вот и я о том же. Надеюсь, без обид.

– Какие обиды? Спасибо за честность. Да и она вроде не

вешает нос. Будет дальше искать. От моей помощи отказывается, привыкла все сама решать. Как и Анастасия. И зачем мы им, а? Сами с усами.

– Не знаю… Девушки, такие девушки…

– Точно.

– Ну давай, привет Ростиславу. Видел его по новостям вчера. Красавчик.

– Передам. Все, побежал. Звони, если что. И за это недоразумение прости еще раз. Не проконтролировал.

– Забей. Все нормально. Даже забавно вышло. Слушай, а у нее ведь детей нет?

– Нет… А что?

– Ничего, так, – почему-то решаю не говорить о младенце в корзине. Если захочет, расскажет им все сама.

– Не вздумай, Тим… Это не твой вариант! – в голосе звучит убедительная просьба и даже легкая угроза. Киваю, глядя на кристально чистый бокал, который она держала в руках прошлой ночью. Жаль, отказалась попробовать второе вино. Оно в моих фаворитах, думаю, ей бы понравилось.

Перебрасываемся еще парочкой фраз, и я отключаю вызов. Кофе почти высох, но рубашка испорчена. Вторая за сутки.

Рабочий день проходит относительно спокойно. Успеваю провести встречу с двумя девушками. Одной сразу же отказываю, потому что она не понимает разницы между конгрессом и симпозиумом, а коллоквиум, по ее мнению, и вовсе

означает что-то не слишком приличное. Поэтому девушка предлагает мне приступить к «коллоквиуму» сразу, показав себя во всей красе, после чего прямым текстом отправляется за дверь. Вторая кандидатка оказывается вполне ничего. Даже слишком ничего. Поэтому я приглашаю ее на ужин и решаю еще немного за ней понаблюдать.

Местечко я выбираю достаточно пафосное, чтобы сделать выводы о ее умении держаться. В тех кругах, где я общаюсь необходимо уметь отличать не только конгресс от симпозиума, но и десертную вилку от прибора для устриц. И судя по времени, пора ехать, чтобы не опоздать.

Захлопываю ноутбук и собираюсь уходить, но меня останавливает звонок от секретаря.

– Артемий Аристархович, к вам посетительница.

– Кто?

Неужели я забыл о встрече? Смотрю на список задач, все выполнено. Никаких вечерних визитов.

– Она не представилась. Ждет вас внизу. У охраны.

– Ладно. Я все равно уже закончил и уезжаю. Заодно и узнаю, что за барышня.

Накидываю на плечи пальто и, схватив ключи от автомобиля, бегу к лифту. Лишнего времени у меня нет, поэтому дамочка рискует, приходя «внеурочно». Скорее всего, представительница какой-нибудь фирмы, сильно желающей с нами работать. Раньше они обрывали телефоны и спамили на почту, но теперь новая мода: торговые представители все ча-

ще обивают пороги интересующих их фирм, лично приходя и навязывая свои услуги напрямую «в руки». Считая при этом, что процент отказа в таком случае ниже обычного. Вот только я одинаково легко могу отказать как за глаза, так и в глаза.

Обдумывая этот факт, не замечаю, как оказываюсь у турникета.

– Где она? – оглядываюсь по сторонам.

– Кто? – уточняет охранник.

– Девушка.

– Так это… на улице ждет.

– Понял.

Киваю и покидаю офис. Надеюсь, таинственная посетительница не дождалась и ушла. Все-таки не май месяц, а ноябрь. Долго не погулять.

Но не тут-то было.

На той же самой скамейке перед зданием сидит моя рыжая бестия. Сидит с таким лицом, будто бы я задолжал ей миллион баксов. Внутри сменяется целая гамма эмоций от любопытства: «что заставило ее снова прийти сюда?», до «ну, к черту, лучше не связываться».

Объяснить бы ей, что околачивать пороги моей фирмы дело неблагодарное. Но внезапно вспоминаю, что сказал Макс. Их родственные связи все портят! Даже не послать ее, куда подальше. Приходится быстро свернуть в сторону парковки и сделать вид, что не замечаю ее.

– Артемий! Стойте! Куда же вы так торопитесь? Не делайте вид, что не узнали меня! Я уверена, что вы меня запомнили! Таких, как я невозможно забыть! Да стойте же! Я всего лишь хочу отдать вам ваш кошелек! Или вы струсили? – слышу за спиной ее тараторящий голос. Трус?! Кто угодно, но уж точно не трус… Приходится притормозить и оглянуться.

5

Юлия

Несколькими часами ранее, в отделении.

«Компетентные органы» в лице дородной женщины за сорок и молоденькой медсестрички приезжают спустя час моего ожидания в пункте полиции.

– Добрый день! Меня зовут Светлана. Я из опеки, ну и где ваш подкидыш? – весело здоровается дама, словно на повестке что-то очень смешное, а не судьба потерянного ребенка.

– Здравствуйте. Здесь, – не спешу показывать малышку. Хочется сначала все выяснить и убедиться, что они вменяемые.

– Ну, давайте? – все также приторно улыбаясь, протягивает свои руки к Сашеньке.

– Что?

– Ребенка, разумеется! Или мы зря ехали? Хи-хи-хи…

Сострив и продолжая беспочвенно смеяться, Светлана кивает медсестре, и та с умным видом забирает у меня спящую девочку и осматривает ее.

– Очевидных признаков заболеваний нет. Чистая, следов увечий нет. Одета хорошо, аккуратно. Даже дорого, я бы ска-

зала.

– Конечно, это я ей купила все! И комбинезон, и переноску, и еду, и одеялко! Она была в одном памперсе и пеленке!

– Да?

– Да!

– Зафиксируем… – пишет что-то в блокноте.

– Так, это хорошо, это правильно. А вот одеяло такое не положено, – откладывает в сторону, проводя «опись» имущества.

– Не знала, извините.

– Так где вы говорите, ее нашли?

Диктую адрес. И снова пересказываю историю под прицельным взглядом вернувшегося участкового. Начинает болеть голова. Жалею, что поступила по совести. Лучше было обратиться к адвокату и нанять частного детектива. Наверняка, в законе есть какие-нибудь отступления на этот счет. В конце концов, стоило рассказать все сестре. Она наверняка бы посоветовала, что делать. И Максим, скорее всего, бы помог. В очередной раз. Либо просто послал бы меня, устав решать мои проблемы. Так же, как и Артемий.

– Аист, значит? Презабавно!

– Не вижу ничего забавного! – ее шутки не в тему, начинают раздражать.

– Он не упоминал название организации, откуда прилетел? – пропускает мимо ушей мое замечание.

– Сказал что-то про какой-то центр содействия… не пом-

ню. «Здоровое материнство» или «счастливое материнство».

– Ага. Зафиксируем.

– Куда ее определят?

– Сначала в детскую больницу, потом по обстоятельствам.

– Я могу поехать с вами?

– А вы родственница?

– Нет. Конечно, нет. Я же все вам рассказала!

– У вас есть медицинская книжка?

– Нет…

– А официально направление на посещение ребенка у вас имеется?

– Какое направление? – хлопаю ресницами, прижимая пустое одеяльце к себе. – Это я ее нашла! Она со мной была почти сутки! И теперь не могу находиться рядом?!

– Была у вас, теперь у нас. По правилам мы не имеем права подпускать к малышам посторонних. Только после всех процедур, собранных справок, и если выяснится, что девочка сирота. В таком случае мы рассмотрим ваше обращение и, возможно, выдадим разрешение на посещение.

Светлана собирает бумаги, запихивает в сумку смеси, которые я заботливо купила для Сашеньки и кивает медсестре на выход.

– Ой, забыла, подпишите вот здесь! – спохватывается, протягивая мне бумажку.

– Вы даже не можете адрес сказать? Куда мне обратиться, чтобы узнать дальнейшую судьбу девочки? Как я узнаю, где

ее искать?

– Мы отправим сведения в участковый пункт полиции по адресу, откуда пришла заявка. То есть сюда.

– Когда это произойдет?

– В течение месяца. Или двух. До полугода, в общем. Если раньше ее не найдут биологические родители или другие родственники. Мы ведь будем надеяться на лучшее, не так ли? – снова хихикает в кулак. До чего неприятная женщина!

– Полгода?! – повторяю полушепотом, так и не поставив автограф на бумажке. Но Светлане, видимо, не так уж и необходима моя подпись, достаточно закорючки, которую я случайно поставила, когда моя рука дрогнула от ее слов.

– Всего доброго, Юлия Иванова. Вы проявили активную гражданскую позицию, так держать. Дальше наша работа.

– Но… как же так?..

Выбегаю за ними на парковку, но там их уже ждет микроавтобус с надписью «дети». Оказавшись на улице, Сашенька начинает плакать. Но мне никто не дает ее успокоить. Медсестра молча забирается в автомобиль, а следом за ней грузится и Светлана, помахивая рукой. Дверка закрывается, у меня перед носом, а я так и остаюсь стоять посреди дороги, прижимая к себе единственное, что осталось от малышки. Махровое одеяльце. Еще теплое и пахнущее смесью и маленькой сладкой булочкой, которую прямо сейчас увозят от меня, возможно, навсегда.

Единственное, что могу сделать – запомнить номер и мо-

дель микроавтобуса, чтобы не потерять последнюю ниточку, связывающую нас. Сердце разрывается на части. Снова. Зачем же так?.. Ну почему?!

Меня переполняет возмущение, отчаяние и тревога за будущее ребенка. Хочется вернуться и устроить скандал. Или пойти на телевидение и рассказать о том, что со мной произошло, пожаловаться на всех и найти правду. Она ведь есть, не так ли? Или справедливость торжествует только в детских сказочках с добрым концом?

– Девушка, ну что вы плачете? – слышу за спиной женский голос. Оборачиваюсь. На крыльце стоит женщина в погонах. В отличие от особей мужского пола ее лицо выражает эмоции, и даже сочувствие.

– Плачу, потому что не могу ничего сделать. Как-то так.

Вздыхаю, вытирая лицо платком. Не привыкла изливать душу незнакомым.

– Слышала я вашу историю. Не поверила бы, если бы своими глазами не видела. Так и увезли малютку?

– Да.

– И адрес не сказали?

– Нет. Только все твердят, что сами знают, что делать. А я ей никто.

– Вот дают… Ситуация непростая, конечно. Надо было вам сразу ко мне идти, а не к Подлякову.

– А вы бы смогли помочь?! – поднимаю на нее глаза.

– Да сейчас-то уж чего? Только ждать. Но вы не плачьте.

Я постараюсь что-нибудь придумать.

– Вот! – трясущимися руками протягиваю планшет, куда записала марку и модель транспортного средства.

Женщина достает из кармана телефон, делает снимок и, кивнув, говорит:

– После обеда позвоните. Я попробую разузнать.

– Спасибо. Не знаю, что бы я делала, если бы не вы.

– Рано благодарить. И плакать не надо. Лучше подготовьтесь к тому, что детей просто так не отдают. Вы замужем?

– Нет…

– Работаете?

Мотаю головой.

– Прописка-то хоть есть?

Молчу. Да уж… ситуация вырисовывается.

– Ну и куда вам ребенок?

– Я все сделаю! Все, что будет нужно! На работу я почти устроилась, квартиру куплю, ну, помогут мне, в общем… И мужа, если понадобится, найду.

Женщина грустно улыбается.

– Тогда не сидите сложа руки. Действуйте. Даже если у этой девочки есть законные родители, по трагической случайности потерявшие ее, то в доме малютки очень много детей, которые ждут маму. Главное, по-настоящему захотеть ребенка и быть готовой к его появлению. Вы готовы?

Киваю. Еще никогда я не была уверена в том, что готова.

– Как вас зовут?

– Вера. – отвечает и, улыбнувшись, садится в полицейскую машину.

Хорошее у нее имя. Обнадеживающее.

Проводив ее взглядом, понимаю, что больше ничего не добьюсь. Надо действовать так, как она посоветовала.

У меня нет при себе большой суммы, и чтобы не терять связь, я покупаю самый простой кнопочный телефон, который продают в переходе рядом с метро. Позже я закажу себе нормальный аппарат, а пока буду звонить с этого.

Артемий

«Трус»! И как только у нее язык повернулся? Резко тормозу, и она почти врезается в меня. Второй раз за сутки нарушает «личное пространство».

– Осторожнее. Не надо так спешить! – Приходится придержать ее, чтобы не упала. Смотрит на меня своими большими глазами. Удивленно. Успеваю разглядеть, что сейчас она одета в темно-зеленый костюм и меховую курточку. Очень стильно. И волосы убраны в высокий хвост, демонстрируя мне изящную шею. Интересно, куда она в таком виде собралась? Неужели ради встречи со мной так вырядилась?

– Вот. Решила, что так будет спокойнее. Пересчитайте.

– Вы о чем?

– О деньгах и содержимом вашего портмоне.

Забираю и с деловитым видом раскрываю кожаный аксессуар. Уверен, что она не взяла ни копейки. Но специально качаю головой и решаю ее подразнить. Всегда любил провоцировать девушек, а уж таких как она, просто необходимо перевоспитывать.

– Здесь не все.

– Как это?! – кажется, она восприняла за правду. Бледнеет и хочет поспорить, доказывая свою честность.

– Ну так.

– Сколько не хватает? – тянется к карману. Будто я буду

с нее брать деньги. Не могу удержаться и прыскаю.

– Да пустяки. Не хватает всего пару миллионов.

– Евро?

– Ага. Признайтесь, это ваших рук дело?

– Не смешите. Я уверена, вы не носите такие суммы в кошельке, к тому же столько денег не убралось бы сюда.

– Вы очень прозорливы. И правда, – убираю в карман и жду, что будет дальше.

– В общем, не благодарите. Всего хорошего.

Юля на удивление лаконична. Даже странно. Я мог ожидать от нее другого поведения. А собственно, чего я от нее ждал? Что начнет преследовать и бросаться на капот машины, как делали девушки до нее? Что будет настырно предлагать себя в любых качествах? Что попросит помощи? Обдумываю, глядя на то, как она удаляется с гордо поднятой головой и поспешно садится в ожидающее ее такси. Мда. Эта девушка совершенно не такая, как некоторые барышни, с которыми приходилось иметь дело.

Становится немного не по себе. Перед глазами стоит ее образ с ребенком на руках. То, как она просила помочь. То, как заставила подключить связи. Но за свою жизнь я уяснил: чем больше помогаешь людям, тем сильнее они садятся на шею. Все, что мог я сделал. Внутренний голос, наученный прошлыми ошибками, нашептывает, что дальше лезть в это мне не стоит. В конце концов, у Юли есть семья. Рассказала ли она им о случившемся? Не уверен.

Вздохнув и посмотрев вслед ее такси, сажусь в машину. Начав предаваться размышлениям, я и сам опоздаю на встречу, а это совершенно недопустимо. Нужно успеть заехать домой, чтобы сменить рубашку.

Завожу мотор и вспоминаю, что забыл мобильный в офисе. Приходится вернуться, потому что как сказала одна рыжая бестия: «без телефона современный человек как без рук».

Юлия

Не могу выкинуть из головы эту малютку. Что с ней? Куда ее пристроили? Покормили? Заботятся ли о ней?

Вспоминаю разговор с Верой. Руки постоянно тянутся к телефону, но я понимаю, что если названивать постоянно, она заблокирует мой номер и не станет помогать. Ровно два часа назад я звонила ей. Информации не было. Сказала набраться терпения и немного подождать. Пришлось так и сделать. И чтобы не сойти с ума, я решила во что бы то ни стало найти работу. К счастью, на днях мне писала знакомая, точнее бывшая одноклассница, которая увидела мое резюме. Сначала, прочитав ее сообщение, я была настроена скептически и хотела вежливо отказаться, потому что «по знакомству» не для меня. Но случившееся изменило мое мировоззрение. Я поняла, что сидеть и сгрызать ногти в неведении и томительном ожидании – не лучшее решение. Перечитав форумы по усыновлению детей, лишь убедилась в словах Веры: девушке без стабильного дохода ребенка не отдадут. А это значит, я должна устроиться на работу. И раз уж перед носом замаячил шанс, почему бы и нет?

София отвечает сразу же. Она назначает мне встречу, и я, конечно же, соглашаюсь. Выезжаю заранее: по пути на собеседование завожу кошелек, доказывая, что моя совесть чиста.

Надеюсь, с горе-боссом мы больше не пересечемся. Не знаю, чем я так сильно ему не понравилась, но могу сказать, что он мне не нравится ровно так же! Такие мужчины живут исключительно для себя, поэтому стоит держаться подальше.

А ведь он даже не спросил, чем все закончилось! Может быть, у него больше информации, чем у меня? Эта мысль мелькает в голове, но я быстро ее отметаю. Он просто случайный свидетель, не желающий вмешиваться. Артемий уже наверняка и думать забыл о том, что случилось вчера в его офисе.

Откидываюсь на мягкий подголовник. Называю таксисту адрес, поправляю пиджак и старательно концентрируюсь на предстоящей встрече.

Ресторан дорогой, «с претензией». Хорошо, что заранее нашла в интернете всю необходимую информацию и оделась соответствующе. Честно говоря рестораны – моя слабость. Обожаю дорогие и изысканные места, где готовят то, что больше похоже на произведение искусства. Особенно десерты. Как же я люблю всякие тортики, пирожные, суфле… В детстве даже мечтала открыть свою кондитерскую ну или хотя бы стать критиком, чтобы постоянно наслаждаться вкусняшками. А переехав в Москву иногда делала обзоры на любопытные заведения, куда меня приглашал бывший жених. В результате я так и не стала критиком, не открыла ресторан и не вышла замуж. Только поняла, что если потреблять мно-

го сладкого можно заработать диабет. Поэтому теперь питаюсь только диетическими продуктами и строго слежу за тем, что ем.

– Девушка! – хостес вырывает меня из воспоминаний.

– Да?

– У вас бронь?

– Меня ждут… за пятым столиком, – бросаю взгляд на экран планшета, читая сообщение. Не очень удобно таскать с собой это устройство, но пока в сумочке допотопный «кирпич», который стыдно достать, радуюсь, что у меня есть хоть какая-то связь.

– Я вас провожу.

Отдаю пальто в гардероб и прохожу в зал. Оглядываюсь. Вижу лишь одну девушку за столом у окна, и это не Софа. Остальные места заняты парочками. А за пятым столом и вовсе сидит мужчина. Наверное, это какая-то ошибка.

– Прошу.

– Извините… – тянусь к планшету, чтобы еще раз уточнить у знакомой адрес заведения. Скорее всего, я что-то перепутала, но мужчина за столиком опережает меня.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте…

– Меня зовут Ринат.

– Прошу прощения, но я жду подругу.

– Да?

– Да.

– А как вас зовут?

– Извините, я не знакомлюсь в кафе, – отхожу в сторону, засовывая нос в планшет. Где носит Софу?!

– А где знакомитесь? – не отстает мужчина. Какой упрямый!

Вопрос заставляет немного удивиться и задуматься.

– Это не имеет значения.

– Вы правы. Собственно, я всего лишь хотел сказать, что София позвонила мне и сообщила, что задерживается.

– Вы знакомы с моей подругой?

– Если вы Юлия Иванова, то, стало быть, знаком.

– Да, я Юля, – убираю планшет и краснею.

– Присядете? Или подождете ее стоя? – изгибает бровь.

– Присяду. Если объясните, кто вы и зачем приехали.

– София прислала мне ваше резюме. И я заинтересовался.

Еще сильнее краснею, понимая, что снова оконфузилась. Похоже, что он – потенциальный работодатель, а я с ним так невежливо… проклятье прошлого собеседования ходит по пятам!

– Она вам ничего не сказала про меня?

Отрицательно качаю головой.

– Что ж, тогда я могу рассказать сам. Если вы все еще заинтересованы в трудоустройстве.

– Хорошо! Конечно, буду признательна! Простите меня, я не знала, что вы… от Софы. – Меняюсь в лице и присаживаюсь на край стула. – Давайте попробуем сделать вид, что я

только что вошла и хочу познакомиться с вами.

– Вы же не знакомитесь в кафе? – парирует.

– Точно. Но это же… ресторан? Значит, сделаю исключение. Меня зовут Юлия, – свожу в шутку, и он расплывается в белозубой улыбке. Во всяком случае она выглядит более терпимым, чем Артемий Аристархович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.